

"Я буду благодарна тебе за то, что ты не нападаешь на своего собственного лучшего друга, Гермиона, - спокойно сказала Лилит, - и никто не говорил, что ты шлюха.

Никто не говорил, что ведьма, с которой мой Хозяин трахался прошлой ночью, тоже была шлюхой. Она была очень даже ничего, это заслуга ее Дома.

Мой хозяин ищет секса, да. Но он не ищет насилия над людьми или плохого обращения с ними. Он не такой человек. И если вы так плохо о нём думаете... возможно, мне следует попросить его исключить вас из его очень короткого списка предпочитаемых людей".

Гарри не шелохнулся ни на йоту, не считая неглубокого, как он надеялся, незаметного дыхания, все то время, пока Гермиона держала палочку наготове.

Но когда Лилит закончила говорить, он забеспокоился, что её защитные способности - и, возможно, экранирующая Руна - начнут действовать раньше, чем они предполагали.

Вместо этого вдруг откликнулась Гермиона.

"Вы правы. Он этого не говорил. Я предположила. Но это не значит, что я ошибалась в отношении подобных... людей вообще".

"Нет, ты не ошибалась, - согласилась Лилит, - но знаешь что? Эти... подобные? Да пошли они".

Гарри фыркнул. Он ничего не мог с собой поделать. Гермиона бросила взгляд на коротышку-

суккубу: "Ты специально произнесла эту фразу, чтобы отвлечь меня".

"Да, специально", - улыбнулась Лилит, - "И это сработало. Послушай, здесь не нужны палочки. Давайте поговорим как взрослые люди, которыми вы оба хотите быть и которыми являюсь я. И прежде чем ты будешь спорить, как это сделал мой хозяин, да, я взрослая по нашим меркам, я приняла эту форму только для того, чтобы понравиться ему".

Гермиона снова бросила на него злобный взгляд, но он только пожал плечами и пробормотал: "Ну... Я..."

"Хорошо, - сказала ведьма, убирая палочку, - но я оставляю за собой право снова начать колдовать, если ситуация будет накаляться".

"Справедливо", - улыбнулась Лилит и уселась на пол, скрестив ноги.

От Гарри не ускользнуло то, что он мог видеть всю её промежность под мантией, на которой не было трусиков, но от Гермионы этот вид был скрыт её позой.

"Итак, там, откуда я родом, секс в принципе свободен. Все получают от него удовольствие, он никому не причиняет вреда - мы не испытываем ревности. На самом деле, только несколько сотен лет назад мы поняли это как абстрактное понятие. Даже сейчас нам странно это представить.

У нас есть своеобразные "браки", удобства, дружба и все такое, но в основном мы занимаемся сексом с кем хотим, когда хотим и где хотим. Просто мы такие. Суккубы. Со мной все ясно?"

Гермиона кивнула: "Эта часть кажется достаточно очевидной".

"Значит, если бы мой Хозяин приказал мне заняться с тобой сексом, я бы занялась. Если бы он стал ревновать, я бы не поняла, почему. Я могла бы притвориться, конечно. Но я бы этого не почувствовала. Так что, боюсь, в том, что касается этих эмоций, мой Хозяин должен будет помочь тебе сам. Это не в моей компетенции. Другое дело... ну...

По правде говоря, - продолжала она, глядя между ними, - я в этом деле новичок. Как я уже сказала вчера вечером, это мой первый Вызов. Вряд ли я девственна, да и не была девственна прошлой ночью, но я никогда не была с человеком.

Да и Гарри довольно хорош для новичка - он был девственником до блондинки, потом со мной. И да, именно в таком порядке, потому что брать девственного человека для нас незаконно. Мы считаем несправедливым по отношению к человечеству соблазнять их, слишком юных, чтобы понять прелесть страсти.

Так как Гарри сам проводил ритуал, а его возраст почти соответствует возрасту совершеннолетия вашего мира, я смогла обойтись тем, что сначала быстро устроила ему перепихон с блондинкой, а потом позволила ему взять меня. Вы всё ещё со мной?"

"Да", - прорычала Гермиона, но не сделала ничего большего, чем просто послала быстрый взгляд в обе стороны.

"В любом случае, я не эксперт, но рискну предположить, основываясь на своих наблюдениях, что у моего Хозяина нет живой семьи, кроме тех, кого он называет своими "родственниками", без всякой ласки.

Я бы также предположил, что он вырос, изголодавшись по ласке, и до прошлой ночи имел сексуальное воспитание величиной с травинку. Может быть, даже меньше, чем у некоторых".

Гарри покраснел, когда Гермиона посмотрела на него, на этот раз широко раскрыв глаза, как будто она действительно не задумывалась об этом аспекте его мотивов.

"Поэтому, - продолжила Лилит, переведя дыхание, - он очень часто отождествляет похоть и любовь - он же подросток. Это вполне объяснимо. Верно?"

"Верно... я полагаю", - признала Гермиона.

"Поэтому понятно и то, что он, изголодавшийся по ней, хочет получить как можно больше "любви". Да?"

Гермиона кивнула.

"Поэтому я готова оказать ему помощь с траханьем. Слушай, я понимаю твои убеждения. Правда. Во время взросления у нас есть целые уроки, посвященные тому, что люди думают о сексе, религии и так далее. И я не говорю, что все это неправильно или правильно. Это не мое дело. Рискну предположить, что вы воспитаны в духе иудео-христианства или христианства, верно?"

Гермиона снова кивнула: "В традициях церкви".

"Неудивительно", - кивнула Лилит, - "Кроме того, что иудаизм это вторая по сексуальной развращенности религия на планете, которую опережает только католицизм. Эта "сексуальная развращенность" - везде разная по собственным стандартам каждой религии, и я не делаю никаких политических заявлений по поводу какой-либо религии или чего-то подобного.

Все, что я хочу сказать, это то, что ваши убеждения были привиты вам с раннего возраста, и они могут быть верными, а могут и не быть.

В конечном счете, вы сами должны решить, во что верить, и я никогда, никогда, даже по приказу моего хозяина, не буду говорить вам, во что верить.

Это не мое дело, да и не его тоже. Но точно так же и ты не имеешь права указывать ему или мне, во что верить. Мы согласны с этим?"

Гермиона с неохотой пробормотала "Да...".

"Хорошо. Так будет проще. Позволь мне сказать прямо. Мой Хозяин очень хочет трахнуть тебя, очень сильно. Прямо сейчас, и часто хотел до этого. Но он проявляет большую сдержанность, из уважения к тебе. Посмотри между его ног".

Гарри застонал, но Гермиона сделала то, что сказала Лилит.

Она сразу же покраснела и быстро отвела глаза.

"Ты не помогаешь, Лилит", - пробормотал Гарри.

"Напротив, хозяин, - сказала она, подняв палец, - я думаю, что это так. Мисс ведьма, вы видите, как он возбужден, но не делает никаких движений в вашу сторону. Он очень уважает вас. Конечно, он хочет вас физически, но он также привязан к вам больше, чем к кому-либо другому на этой планете, включая его "лучшего товарища", Рональда, хотя бы потому, что у него нет желания заниматься сексом с мальчиком. Или увидеть его голым. И так далее".

"Я понимаю, - проворчала Гермиона, - я понимаю. Просто... это слишком много для единовременного восприятия, понимаешь?"

"Конечно, - пожала плечами Лилит, - поэтому я не буду требовать, чтобы мы были подругами. Я понимаю твои чувства, не считая ревности, но могу ли я хотя бы признать, что мы на одной стороне? Мы обе хотим, чтобы мой хозяин выжил, в то время как "враждебный ему безумец" умрет и останется навсегда мертвым?"

На этот раз Гермиона без колебаний согласилась.

"Хорошо. Тогда, из уважения к моему Хозяину, пожалуйста, стучите в следующий раз - стучите громче, если мы не ответим - потому что у меня такое чувство, что я не буду единственной в его постели, когда он проснётся, слишком долго. Или, по крайней мере, не одна.

Мне лично все равно, если ты увидишь, как мы трахаемся как кролики, но другие девушки могут плохо отнестись к внезапному вторжению.

А что касается того парня, Рона... Если ты хочешь, чтобы он лишил тебя девственности, то сделай это поскорее. Потому что в противном случае я ставлю деньги прямо сейчас на то, что это будет мой хозяин".

Гермиона снова покраснела и тут же начала заикаться.

"Как хочешь", - пожала плечами Лилит, вскочив на ноги, и потянулась, чтобы поднять Гарри на ноги: "А теперь, если ты не против, оставь нас наедине, мне нужно отсосать Хозяину, чтобы он мог ходить по коридорам без возмутительного бугра в области промежности, не привлекая внимания, и потом мне надо пойти купить себе обед".

<http://erolate.com/book/3722/94759>